

Амира Алексеевна

До встречи с тобой...

УДК 82-993
ББК 84-4
А47

Алексеевна А.

А47 До встречи с тобой... / Амира Алексеевна. – М.: Литнет, 2026. – 194 с.

ISBN 978-5-521-93214-6

Глеб внимательно осмотрел девушку с ног до головы все с тем же холодным, полным отвращения взглядом и не проронил ни слова. Его глаза, словно два темных айсберга, такие холодные и одновременно загадочные, завораживали ее, парализовали ее тело и душу. Она не противилась ему, продолжала послушно сидеть и наблюдать за его дальнейшими действиями.

Сердце девушки бешено заколотилось. Дыхание участилось, и она вдруг почувствовала, что... возбуждена. Ее крошечные стринги стали влажными, а женский организм немедленно захотел в себя этого мужчину...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93214-6

© Литнет, 2026

© Алексеевна А., 2026

Глава 1

– Жанна, поднимай свой упругий зад и иди наверх, там тебя твой ребеночек заждался. Мамку зовет и грудь просит.

В комнату забежала полуобнаженная рыжая бестия, уверенно постукивая высокими каблуками по мраморному холодному полу.

– Почему мне одной постоянно попадают на спиногрызы-девственники? Их ведь всему нужно учить. Черт, да они даже к женской груди боятся притронутся! – Жанна встала со своего туалетного столика и подошла к открытому настежь окну. – Взгляни, кто шагает под руку с этой милой, скромной студенткой...

– Вижу, и что? – подруга дерзко выплонула в их сторону жвачку, которую все это время жевала.

– А ведь он мой бывший клиент.

– Ученик. – Усмехнулась другая.

– Можно и так сказать. Самый настоящий ученик. Помнится, он был таким неуклюжим... Таким зажатым... А сейчас? Взгляни, идет такой уверенный, грудь вперед, мачо из себя строит, а глупые девчонки ведутся на таких. Эх, – грустно вздохнула девушка, – Лиль, когда мы, наконец-то, встретим себе сильных, уверенных мужчин? Надоели все эти молокососы, да старики извращенцы. Романтики хочется...

– Романтики? – рассмеялась на всю комнату Лилия. – С нашей-то работой ты еще ждешь какую-то романтику? Не смей меня, подруга. Таких, как мы называют кончеными, непригодными объедками и мусором общества. А ты про какую-то романтику... Наивная ты дура, вот, что я тебе скажу.

– Жанна! Сколько можно тебя уже ждать! – дверь с противным скрипом отворилась. Вошел Пьер – сутенер, малорослый лысый мужичок, с серьгой на правом ухе. – Деньги, большие деньги теряем с вашей болтовней! Бегом наверх!

– Да иду я, иду. Че орешь?

Нехотя, Жанна вышла из комнаты.

«Черт, когда все это закончится? Когда я выберусь из этой греховой ямы? Ах... Побыстрее бы утро и я домой... Ненавижу эту работу, ненавижу себя!»

– Ну что? Сколько сегодня заработала денег? Могу поспорить, у тебя как всегда больше.

В «гримерной» вновь встретились подруги, когда на часах пробило пять утра.

– Чертов подонок! – Жанна в сердцах бросила на пол парик блондинки. – Урод! Ненавижу его! Клянусь, если еще раз он посмеет меня ударить, то я...

– Снова приходил Гонсалес?

Гонсалес – прозвище, которое дали девушки одному из постоянных клиентов Жанны, так как настоящего его имени они не знали. Да и сам он, натура темная, загадочная: седовласый вор в законе, преступник, безнаказанно гуляющий на свободе. О таких людях говорят обычно: «Не им был прописан закон, они сами для себя власть, у них свой закон, по которому кого хочешь накажут».

И так получилось, что из всех прекрасных девиц легкого поведения, ему приглянулась лишь одна Жанна – прекрасная, кареглазая, длинноволосая шатенка, со смуглой кожей и с прекрасным стройным телом.

Так как Гонсалес – один из самых крупных, высокооплачиваемых клиентов Пьера, то на побои бедной девушки просто закрывали глаза. А также его влияние и угроза с расправой сыграли немаловажную роль.

Каждый раз, после бурного и жесткого секса с ним, Жанна частенько возвращалась с синяком на лице и полные глаза слез. А вот сегодня, напротив, к большому удивлению напарницы, она появилась разозленная, как никогда прежде, чертыхаясь на чем свет стоит, и еще долго не могла успокоиться.

– Тебе нужно обо всем рассказать Пьеру. – Посоветовала рыжеволосая Лилия.

– Подруга, не тупи. Пьер с самого начала знает обо всем. И до сих пор ничего не предпринял, знаешь почему?

– Ну?

– Гонсалес доплачивает Пьеру за мое избиение.

– Вот, сука... И что думаешь делать дальше? Будешь и дальше продолжать терпеть его побои?

– Сама-то как думаешь, что мне еще остается? Буду и дальше трахаться с ним.

В маленькой, компактной комнате, где стоял лишь маленький диванчик и два туалетных столика, нависла гробовая тишина. Лишь изредка были слышны женские и мужские крики оргии, доносящиеся с верхнего этажа публичного дома.

Это здание – бывший фитнес центр, до сих пор можно было найти здесь брошенные прежним хозяином, но еще в рабочем состоянии спортивные оборудования. Кстати, Пьеру это было прекрасным укрытием от взора правоохранительных органов. Еще одним прекрасным везение Пьера в его незаконном виде деятельности было и то, что публичный дом «крышевал» как раз этот Гонсалес.

Он имел огромное влияние не только в своей «воровской среде», но и других, немало важных сферах общества. Поэтому, Пьер совсем даже не беспокоился о том, что однажды к нему нагрянут люди в погонах. Хотя, среди них найдется немало постоянных клиентов, пользующихся услугами проституток. Так, что, девочки без работы точно не останутся, по крайней мере до тех пор, пока Гонсалес желает Жанну.

Когда девушки вышли из здания, солнце вовсю уже припекало.

– Сегодня будет жарко... – Жанна скинула с себя рубашку, оставшись в одном коротком топе, оголив тем самым плечи и живот. – Чертовы метеорологи! Из-за их очередного ложного прогноза погоды, я снова так просто таскаю с собою зонт.

– Укройся теперь от солнца. – Отшутилась в ответ подруга.

Сама она была одета довольно не прилично, даже несмотря на угрозу приближающегося дождя: топ был чем-то схож с топом Жанны, но только с глубоким вырезом декольте, и юбка с трудом прикрывала ее тело, что при малейшем наклоне тут же оголялись ее упругие ягодицы. Все это, конечно же, не оставалось без внимания прохожих: мужчины жадно пожирали ее своими похотливыми взглядами, женщины пытались прикрыть глаза своим детям, одновременно сверля на девушку своим недовольным взглядом и что-то невнятное ворча себе под нос. А старики и вовсе крестились, каждый раз пытаясь пристыдить Лилию.

Но девушка была без комплексов, на нее никак не действовали слова недовольных прохожих.

«Плевала я на нормы и правила общества. Зачем они мне? Мне и без них хорошо живется». – Говорила она каждый раз.

Жанна же, напротив, всегда старалась быть незамеченной для других людей, одевалась просто и с комфортом: в топ или в футболку, шорты, а на ноги какие-нибудь удобные сланцы или кеды. И кстати, за пределами своей работы девушка не пользовалась косметикой, все натурально и естественно. На работе же приходилось накладывать на себя тонну косметики, надевать вызывающие, откровенные наряды и обязательно парик блондинки – его Жанна надевала всегда, ибо не быть узнанной на улицах их небольшого пригорода.

– Жанн, – окликнула Лилия подругу, когда они уже попрощались и разошлись по разным сторонам дороги, – Давай сегодня сходим куда-нибудь потусить? Скажем, к часам к двум? Завтра все равно у нас выходной.

– Нет, давай лучше к трем. Хочу выспаться.

– Договорились! Я найду за тобою в три!

– Эй, – в разговор девушек вмешались двое парней, проходящие с Лилькиной стороны, – цыпа, возьмешь и меня с собой? Отожжем вместе, развлечемся... А может, еще чем-нибудь займем-

ся, а? Будь уверена, тебе понравится. – Один из парней, на вид лет около двадцати пяти, дерзко шлепнул девушку по попе. – Ну что скажешь, красавица?

«Ой, что сейчас будет...» – Только успела подумать про себя Жанна, как вдруг Лилия, неожиданно для самого мачо, хватается парня за его мужское достоинство и намертво сжимает в ладони.

– Пусти, дура! – Скривившись от адской боли, парень начинает оскорблять ее, тем самым делая себе еще хуже. Лилия еще крепче сжала «содержимое» в ладони.

– Дура? Хм... пять минут назад была красавицей... Куда подевался тот уверенный в себе жеребец?

Как же прекрасно Жанна сейчас понимает свою подругу. Парень предложил девушке то, чего у них бывает почти каждый день, и по нескольку раз: с молодыми, горячими, старыми и дряхлыми, дерзкими, как этот несчастный, а также с неуверенными и противными. Ну, просто букет кавалеров- партнеров по сексу! Но сам секс им был ненавистен, так сильно, что любое упоминание или намек о нем вызывало у Лилии гнев, а у Жанны отвращение.

– Сучкааа! Ай! – Продолжал кричать парень, с покрасневшим лицом от бессилия и стыда из-за своей беспомощности.

Другой же, тот, что был все это время рядом с ним, лишь нерешительно топтался на одном месте, не рискуя даже помочь другу. Жанна же с нескрываемым смехом продолжала стоять по другой стороне дороги и наблюдать за всей этой картиной.

– Еще раз посмеешь дотронуться до меня, я тебя лично, прямо здесь кастрирую. Тебе все ясно!? Не слышу!

– Ясно, ясно! Пусти теперь!

Но как только она разжала пальцы, как тут же посыпался очередной град оскорблений. Девушка не стала больше поучать обидчика, а просто пошла в сторону своего дома.

В три часа, как было обговорено ранее, Лилия зашла за подругой; вечеринку устраивали их знакомые недалеко от дома Жанны.

Жанна же жила в небольшом, съемном деревянном домишке, на самом берегу моря, возле главного пляжа. Она, конечно, могла переехать ближе к работе, так как от дома до работы полчаса ходу, как это сделала Лилия, живя рядом с публичным домом, но оставлять это райское место Жанна категорически отказывалась, как бы не уговаривала ее подруга, предлагая жить вместе. В этом доме девушка проживает уже свыше трех лет: полностью обставила его новой мебелью (занятие проституцией приносило ей хороший доход), рядом соорудила беседку, где она с подругами частенько проводила свободное время, а в будущем и вовсе планировала купить эту землю вместе с домом.

Но пока это лишь мечты. Мечты, которые она так стремится воплотить в реальность.

– Жан, – Лилия примеряла на себя одежду подруги, пока та приводила свои волосы в порядок, с трудом расчесывая их по всей своей длине – до пояса, – мы вот, сколько уже дружим? Два года?

– Два года и три месяца. – Более точно подсчитала Жанна.

– Вот, уже свыше двух лет как мы дружим, помогаем друг другу в трудную минуту, идем, как говорится, рука об руку...

– Хватит тянуть резину. Говори уже, что тебе нужно?

– Как тебя на самом деле зовут? Жанна – это же не твое имя. Так?

– Так. – Девушка надела на себя открытый купальник со стрингами, и джинсовые шорты. Ничего другого для волос не придумала, как оставить их распущенными. Все как любит – просто и комфортно.

– Может, скажешь мне свое настоящее имя?

– Прости подруга, но нет. Мое настоящее имя уйдет со мною в могилу. А сейчас хватит болтать, пошли скорее на вечеринку. Ужас как хочу потанцевать. – Жанна схватила недовольную подругу за руки и потянула к выходу. – Сегодня мы оторвемся по полной. Это я тебе обещаю.

Через десять минут они уже были на вечеринке у Стива – так себя прозвал Степа – самый обычный официант одного из элитных

ресторанов побережья. Он так же, как и Жанна, жил в съемном доме, но по размеру в два раза больше, чем ее, и снимал он не один, а с двумя друзьями: Генри – охранник этого же ресторана и Вильсон – таксист.

– О! Девчонки подросли! – С радостным воплем побежал навстречу подругам Стив, будто на их вечеринке больше не было привлекательных особ женского пола.

На самом же деле девушек было, ну, прямо скажем, пруд пруди: шатенки, блондинки и рыженькое, худышки, стройняшки и полненькие, веселые и не очень, стеснительные и развратные – в общем, выбирай любую, на свой вкус.

– Жанн, взгляни сколько парней. Ммм... Я сегодня с одним из них точно пересплю. – У Лилии просто разбежались глаза, глядя на всех присутствующих парней с голым торсом, с накаченными и загорелыми телами.

– Я удивляюсь твоей неисчерпаемой энергии и всегда голодному аппетиту. Ты же только сегодня ночью выпустила в свое тело мужчин шесть, и ты хочешь еще?

– Я ненавижу тех мужчин, что приходят в бордель с намеренной целью потрахаться. Я люблю сама добиваться их, а когда добиваюсь – бросаю, потому что мне они уже не интересны. А сейчас не останавливай меня, подруга, я уже заприметила жертву.

Походкой хищницы, девушка поплыла к одному из парней.

– Да не останавливай ее, Жанн, – Стив стоял этим временем и молча слушал диалог подруг, – кому как тебе не знать, если Лилька что удумала – ее и танком не остановит.

Стив, Генри и Вильсон прекрасно знали, чем именно девушки зарабатывают себе на жизнь. И не осуждали их за это. Они прекрасно понимали, как противна для них эта работа, знали всю историю их попадания в публичный дом и как тяжела жизнь, когда рядом нет ни родителей, ни братьев, ни сестер.

– Есть что выпить? – Жанна пришла сюда расслабиться и забыться. У нее как-никак ночь выдалась довольно тяжелой.

- Думаю, пунш тебя не устроит... Хочешь что-то покрепче?
- Ммм... Давай начнем с пунша, а потом видно будет.

Вечеринка уже была в самом разгаре, а Жанне так и не удалось расслабиться.

– Стив, давай мне что-нибудь покрепче. Чувствую себя так паршиво...

– Блин, Жан, там пацаны израсходовали весь мой бар...

– И магазины с алкоголем уже все закрыты. – Девушка с огорчением посмотрела на время. Двенадцатый час ночи.

– Здесь недалеко есть кафе, давай сходим туда? – Предложил Стив.

– Это тот, куда разрешено входить только богачам?

– Ага.

– Согласна. И заодно покажем хозяину этого заведения, что мы плевать хотели на его правила.

Судя поговору девушки, она уже была довольно пьяна. Да и Стив уже был изрядно выпившим. И так всегда заканчивались их вечеринки: ползком домой без памяти.

Итак, довольно не трезвые Стив и Жанна, в джинсовых шортах и в купальном лифчике, в нетвердой походке, босиком по песку, отправляются прямо в одно из самых элитных заведений побережья, где обедали лишь бизнесмены, светские львицы и влиятельные чиновники.

Спустя получасовой ночной прогулки со множественными остановками, парочка гуляк наконец-то добралась до нужного заведения.

Но так получилось, что у входа их уже поджидала первая преграда, отделяющая их от одной бутылки дорогого коньяка, ради которого они и совершают этот шаг.

– Вам вход сюда запрещен. – Грозно сообщил охранник – рослый, мощный по телосложению мужчина, лет так тридцати пяти.

– Это почему мы не можем войти? – набрался храбрости Стив, для того чтобы ответить этому вурдалаку, что стоял напротив него ростом в два раза выше.